

УДК 316.422:340.136(470)

DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-4-134-143

АГАЕВА Альбина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, (Россия, Орёл), e-mail: alb-agaeva@yandex.ru

AGAEVA A.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Oryol State University named after I.S. Turgeneva, (Russian Federation, Orel), e-mail: alb-agaeva@yandex.ru

ОЛОВЯННИКОВА Александра Сергеевна, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, (Россия, Орёл), e-mail: olowjannikowa.alexandra@mail.ru

OLOVYANNIKOVA A.S., Oryol State University named after I.S. Turgeneva (Russian Federation, Orel), e-mail: olowjannikowa.alexandra@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ М. М. СПЕРАНСКОГО И ИХ СОПОСТАВЛЕНИЕ С РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

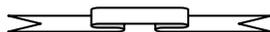
SPECIFICITIES OF SPERANSKY'S LEGISLATIVE TRANSFORMATIONS AND THEIR COMPARISON WITH THE RUSSIAN REALITY

Аннотация. В данной статье рассматривается проект реформирования государственного устройства, разработанный М. М. Сперанским в 1809 году. В ходе исследования уделяется особое внимание реформированию законодательной власти и причинам, которыми оно обусловлено, проводится анализ роли и структуры законодательного сословия в законотворчестве, системы основных нормативно-правовых актов императорской России по М. М. Сперанскому, а также сопоставляются прогрессивные предложения об организации законодательного процесса, разработанные М. М. Сперанским в начале XX века, и российская законодательная действительность. В ходе анализа исторических документов и современной российской законодательной системы удается выявить особенности преемственности в сфере законотворчества и организации законодательной власти, а также изменения, которые неминуемо коснулись законотворчества и законодательной власти с течением времени.

Ключевые слова: Введение к уложению государственных законов, Государственная Дума РФ, законодательное сословие, законодательная власть, законотворчество, реформы М. М. Сперанского.

Abstract. This article discusses the project of reforming the state system, developed by M.M. Speransky in 1809. In the course of the study, the reform of the legislative power and its grounds were particular emphasis, the role and structure of the legislative estate in legislative process, the system of the main normative legal acts of imperial Russia according to M. M. Speransky are analyzed, and progressive proposals on the organization of the legislative process developed by M. M. Speransky at the beginning of the XX century and the Russian legislative reality are compared. During the analysis of historical documents and the modern Russian legislative system, the article identifies the specificities of continuity in the field of legislative process and the organization of legislative power, as well as changes that inevitably affected legislative process and legislative power over time.

Keywords: Introduction to the code of state laws, the State Duma of the Russian Federation, legislative estate, legislative power, legislative process, reforms of M. M. Speransky.

ВВЕДЕНИЕ

Проект реформирования был разработан М. М. Сперанским еще в 1809 году, полно-

стью отвечая либеральным настроениям молодого Александра I. Тем не менее, предложения, внесенные М. М. Сперанским,

представляют интерес и в настоящее время. Актуальность нашего исследования заключается в том, что проект реформирования М. М. Сперанского не только прямое отражение противоречий своей эпохи, способ решения ряда проблем, назревших в государстве, но и любопытный для изучения с юридической точки зрения документ, который содержит в себе прогрессивные для своего времени идеи и способы организации государственного устройства в целом и законодательной власти в частности. Для нас представляет безусловный интерес, как соотносятся выдвинутые М. М. Сперанским идеи государственного реформирования в части организации законодательной власти и современная российская правовая действительность, поскольку, таким образом, мы сможем проследить, насколько с ходом времени изменилась российская правовая система, какого характера изменения в ней произошли или, напротив, насколько ярко выраженной преемственностью она обладает.

Степень научной разработанности тематики данной статьи, скорее, выражается в разработке отдельных направлений, представляющих интерес для нашего исследования. Так, исследованием реформаторской деятельности М. М. Сперанского и его биографии занимались такие учёные и исследователи разных эпох, как Ф. М. Дмитриев, И. И. Мещерский, В. Н. Латкин, С. В. Мироненко, В. А. Томсинов, С. А. Чибиряев, Л. Л. Ермолинский и многие другие.

ЦЕЛЬ

Целью нашего исследования является сопоставление предложенного М. М. Сперанским плана реформирования государственного устройства императорской России в сфере законодательной власти и современное устройство законодательной власти и законотворчества.

ЗАДАЧИ

Во исполнение заданной цели мы планируем поступательно решить следующие задачи:

- проанализировать Введение к уложению государственных законов 1809 года М. М. Сперанского (далее – Введение);
- сопоставить основные положения Введения к уложению государственных законов и основные положения действующей Конституции РФ, федеральных конституционных законов;
- выявить общие начала и отличия, присущие плану реформирования М. М. Сперанского и современному российскому законодательству;
- проанализировать законотворческий процесс в том виде, который предусматривал М. М. Сперанский, и в том виде, в котором он урегулирован современным российским законодательством.

МЕТОДЫ

В процессе исследования нами применялись анализ Введения к уложению государственных законов 1809 года М. М. Сперанского, современных нормативных правовых актов и исторических источников и синтез полученных знаний для формирования цельной картины исследования.

Также нами был задействован метод сравнения для сопоставления эпох, в которых принимались Уложение и современные нормативно-правовые акты, а также вытекающий из него сравнительно-правовой метод для сравнения отдельных положений представленных нормативно-правовых актов. Для понимания проекта реформирования, разработанного М. М. Сперанским, нам также было необходимо применить исторический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проект содержал несколько последовательных этапов реформирования органов управления государством. Особенность реформирования состояла в том, что изменения должны были учесть интересы различ-

ных социальных групп. Специфика проекта М. М. Сперанского заключалась не только в его исключительно либеральной направленности, но и в попытке рассмотрения механизма управления государством с разных сторон, что отвечало цели привлечь к власти различные социальные слои.

До настоящего времени дошло Введение к уложению государственных законов 1809 года М. М. Сперанского. В первом отделении плана содержится глава «О свойстве законов государственных». Данная глава подразделяет все законы на те, что выступают в качестве регулятора общественных отношений между людьми (гражданские законы), а также на те, что выступают регулятором общественных отношений между людьми и государством (государственные законы) [2]. Подобное деление, естественно, отсылает нас к современному делению права на публичное и частное.

Интерес представляет и другая классификация, приведённая в этой главе – классификация всех государственных законов на преходящие и неподвижные (коренные). М. М. Сперанский поясняет, что преходящие законы – законы, «коими определяется отношение одного или многих лиц к государству в одном каком-либо случае». В то время как неподвижные законы, что следует из их названия, изменениям не подлежат и обладают большей юридической силой.

На первый взгляд подобное деление отсылает нас к делению на индивидуальные правовые акты и нормативные правовые акты, но в сущности оно таковым не является: индивидуальный правовой акт не является законом, в то время как приведённая М. М. Сперанским классификация предполагает, что преходящие законы, применимые в конкретном случае, суть те же законы, но имеющие свойство постоянно меняться, подстраиваясь под сложившуюся ситуацию. В качестве примеров преходящих законов

М. М. Сперанский приводит законы мира и войны, публичной экономии и уставы полиции.

Получается, согласно проекту М. М. Сперанского, существуют две принципиально разные ветви законотворчества: одна – гибкое, постоянно меняющееся законотворчество, отвечающее изменениям внутри государства и потребностям различных социальных групп, а вторая – незыблемое, не подлежащее никаким корректировкам и обладающее высшей юридической силой.

Современному понимаю сущности и ценности права более созвучным является как раз первый тип законов: они должны соответствовать постоянно меняющимся социальным условиям и запросам населения на законодательные изменения.

Во второй главе М. М. Сперанский поясняет необходимость введения коренных законов и их смысл. Смысл коренных законов, по мнению разработчика проекта, может быть сведён к тому, что основная цель коренного законодательства – обеспечить безопасность и пользу людей, подвластных им. Однако М. М. Сперанский уточняет, что и понятие пользы, и понятие безопасности изменчивы, а потому, постоянно адаптируясь под изменения трактовки этих понятий, закон скорее вредит себе и теряет юридическую силу, чем является эффективным.

Именно поэтому М. М. Сперанский и вводит коренные законы, неизменные и обеспечивающие устойчивость всей правовой системы [4, С.2]. Исходя из этой формулировки, можно прийти к заключению, что коренные законы в понимании разработчика близки к современному пониманию принципов права и государственного устройства – основных начал, опираясь на которые право и государство функционируют. И действительно, коренные законы – положения, с которыми «другие законы должны быть сообразяемы». Нормативным правовым актом, в котором в

современном российском законодательстве отражены основные начала государственного устройства, правовой системы, является Конституция Российской Федерации.

Проект М. М. Сперанского направлен на реализацию принципа разделения властей – принципа, лежащего в основе функционирования современного демократического государства.

По соображениям М. М. Сперанского, законодательная, исполнительная и судебная власть – основные движущие силы, управляющие государством. Далее во Введении он раскрывает мысль о том, что сами по себе эти силы не могут породить ни власти, ни прав, ни обязанностей: они должны функционировать во взаимосвязи, а не «рассеянно» [4, С.3].

В данном случае можно говорить о признании реформатором необходимости следовать системе сдержек и противовесов, разработанной Дж. Локком и Ш. Л. Монтескьё и имеющей решающее значение и в современной правовой доктрине. Система сдержек и противовесов находит своё прямое отражение в Конституции Российской Федерации. Принцип разделения властей провозглашён в ст. 10 Конституции РФ.

М. М. Сперанский в третьей главе первого отделения Введения уделяет большое внимание тому, что каждую ветвь власти следует рассматривать в двух аспектах: во взаимодействии с другими ветвями и самостоятельно, «в разделении». Интересно, что, по мнению реформатора, при взаимодействии ветвей порождаются державные права, т.е. права государства, при разделении – права подданных. При дисбалансе разделения и взаимодействия ветвей в пользу державных прав, «соединённых в такой степени, что никаких прав не оставляли бы они подданным», правление в государстве стало бы деспотическим.

При таких обстоятельствах М. М. Сперанский предполагает установление рабства двух видов. Если лицо не может влиять на власть в целом, а на законотворческий процесс в частности, но при этом имеет свободу и право на собственность – это первый тип рабства, политический. Если у лица отсутствуют влияние на власть, личная свобода и право на собственность – это второй типа рабства, не только политический, но и гражданский [3, С.290]. Таким образом, мы видим, что М. М. Сперанский разделяет политические и гражданские права человека и понимает первые в контексте участия человека в управлении государством и воздействии на принятие властных решений, а вторые – как остальные права, не связанные с державной властью и относящиеся либо к межличностным отношениям, либо к отношению к собственности.

Примечательно, что подобные суждения у М. М. Сперанского, пусть и в общем виде, появляются уже в начале XIX века, но вместе с тем основной нормативно-правовой акт, урегулировавший эти отношения на международном уровне – Международный пакт о гражданских и политических правах – был принят лишь в 1966 году.

В предмете коренных законов М. М. Сперанский выделяет две категории. Первая – права державной власти, которые предполагают наличие закона, возникающего из державной власти, а вторая – права подданных.

В отделении «Об общем разуме преобразования» говорится о двух возможных моделях государственного устройства. Разница между ними состоит в том, что первая имеет исключительно декларативный характер: несмотря на формальное разделение властей на три ветви с предоставлением ветвям соответствующих атрибутов, реальная власть всё равно принадлежит лишь самодержавной. По мнению М. М. Сперанского,

это изменения, которые касаются формы, но не содержания власти, и они не могут быть долговечными [2].

Вторую же модель организации разделения властей он считает наиболее эффективной, ведь она является правовой не по форме, а по своей сути: здесь законодательное сословие, хоть и опирается на державную власть, свободно во мнении и отражает волю народа; судебная власть должна быть независима, обладает «свободным выбором», а правительство следит лишь за безопасностью при реализации судебной власти и осуществляет надзор за деятельностью судебных органов; исполнительная власть принадлежит исключительно правительству, но в случае, когда она может «обезобразить» сущность законов, она должна быть подчинена власти законодательной.

Показательно то, что в своих суждениях М. М. Сперанский точно отличает, когда модель имеет декларативный характер, а когда реально осуществима, и, исходя из этого, предлагает организовать государственное устройство тем или иным образом. Анализируя зарубежный опыт, он понимает, что власти далеко не всегда стремятся к реальному разделению властей, а потому не исключает возможности учреждения первой, формальной модели.

Во втором отделении содержатся сведения о законотворческом процессе и о том, какую модель М. М. Сперанский считал наиболее оптимальной. Законотворческий процесс (у М. М. Сперанского – процесс составления закона) сводился к трём последовательным стадиям: предложение, рассмотрение и утверждение. В разделе «О разуме законов в державной власти» содержится положение, декларирующее, что в законодательном порядке соединяются три составных элемента: предложение закона, уважение закона и утверждение закона.

М. М. Сперанский наделяет силой предложения закона (т.е. законодательной инициативой) исключительно правительство, поскольку, согласно его предположениям, наделение ею других субъектов может повлечь чрезмерное разнообразие и несвязность, мешающую законотворческому процессу.

М. М. Сперанский был убеждён, что наделение законодательной инициативой даже законодательного сословия повлечёт за собой обременительный процесс установления порядка принятия на рассмотрение предложений, неминуемо вызовет необходимость отсеивать «вредные» предложения. И поскольку отсеивать неэффективные предложения всё равно придётся державной власти, М. М. Сперанский не счёл нужным усложнять законодательный механизм наделением правом законодательной инициативы кого-то другого.

В настоящий момент круг субъектов РФ, наделённых законодательной инициативой, включает в себя, согласно ст. 104 Конституции РФ: Президента РФ, Совет Федерации, его сенаторов, депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные органы субъектов, а также Верховный и Конституционный Суды РФ по предметам их ведения. Сопоставляя концепцию М. М. Сперанского и современные реалии, можно прийти к выводу, что законодательная инициатива по-прежнему принадлежит органам, наделённым властными полномочиями, но перечень этих органов гораздо шире и включает отнюдь не только исполнительную власть в лице Правительства, но и законодательную власть (в то время как законодательное сословие М. М. Сперанский лишил законодательной инициативы вполне осознанно) и даже судебную власть в пределах предметов её ведения.

М. М. Сперанский же передаёт возможность управления процессом предложения

законов законодательному сословию, только если правительство допускает нарушения коренных законов, несвоевременно представляет или не представляет отчетность, а судебной власти не предоставляет такой возможности вовсе.

Вторая стадия – «уважение закона». Она переходит к законодательному сословию, тем не менее не лишая министров возможности лично объяснять и поддерживать инициативы правительства. М. М. Сперанский добавляет, что ни один закон не может иметь силы, если составлен не законодательным сословием.

Вместе с тем правительство может составлять уложения и учреждения, которые тем не менее должны соответствовать принятым законодательным сословием законам. Таким образом, мы видим, что М. М. Сперанский, если сопоставлять с современной классификацией, разделил нормативные правовые акты на законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Однако правительство может сложить с себя ответственность по составлению уставов и учреждений, передавая право их «уважения» законодательному сословию (М. М. Сперанский устанавливает перечень уставов и учреждений, обретающих силу закона), что, напротив, сильно отличает порядок, предусмотренный М. М. Сперанским, от современного: российские законодательные органы не принимают нормативные правовые акты вместо органов исполнительной власти, подзаконные нормативные правовые акты никогда не могут сравняться в юридической силе с законами.

Проект, разработанный М. М. Сперанским, устанавливает, что постановления о мире и войне, «великие меры, приемлемые правительством к спасению отечества среди каких-либо бедствий», частные инструкции относятся к исключительной ответственности правительства. Естественно, в настоящее

время этот порядок гораздо сложнее и обязательно задействует законодательную власть. Например, чрезвычайное положение своим указом вводит Президент РФ, а утверждает этот приказ Совет Федерации (ст. 4 ФКЗ «О чрезвычайном положении»). Аналогичный порядок установлен и при введении военного положения (ст. 4 ФКЗ «О военном положении»).

Весь законодательный порядок М. М. Сперанский делит на четыре ступени. На первой происходит образование волостной думы. Она формируется на уровне волостного города (либо главного волостного селения) из всех, кто отвечает имущественному критерию, являясь владельцем недвижимого имущества, и желает стать депутатом волостной думы. В этой ступени происходит выбор депутатов в окружную думу (не более двух третей всех членов собрания).

Вторая ступень – окружная дума, состоящая из депутатов, отобранных на уровне волостной думы. На этом этапе проходит отбор депутатов в думу губернскую (не более 2/3 от общего числа), выбираются члены окружного совета и суда.

Депутаты в Государственную думу проходят отбор на уровне губернской думы. Возможная численность депутатов в каждой губернии назначается законом. Губернская дума назначает членов губернского совета и суда.

Законодательное сословие в Государственной думе составляется из кандидатов, выбранных губернскими думами. Получается, что выборы в Государственную думу, согласно проекту М. М. Сперанского, являются многоступенчатыми.

М. М. Сперанский делит всё население на три класса сообразно наличию у него гражданских и политических прав. В тот момент российской действительности крепостные крестьяне не обладали ни гражданскими, ни политическими правами. Мещане, купцы и

государственные крестьяне обладали гражданскими правами, но были лишены политических. Дворяне обладали и теми и другими правами.

М. М. Сперанский убеждён, что предоставление гражданских прав и свобод необходимо для всего населения без исключения. Он делает акцент на том, что в зарубежном опыте рабство было уничтожено, и нет никаких оснований, чтоб оно продолжало существовать в России.

Тем не менее, к политическим правам допускать всех, по мнению реформатора, было опрометчиво. Логика Сперанского основывается на том, что люди, имеющие собственность, более беспокоятся о её сохранении, а потому более заинтересованы в разумном законодательном регулировании, в «доброте закона», чем бобыли, собственности не имеющие. Поэтому к политическим правам должны быть допущены все «без различия» люди, обладающие имуществом [2].

В противном случае, если допустить к власти, не имеющие собственности слои населения, они всегда будут перевешивать при голосовании, ведь их больше, а значит, интересы собственников никогда не будут соблюдены, «доброты закона» придерживаться не получится.

Исходя из этого, М. М. Сперанский делит всё население по новому признаку – имущественному, определяющему наличие политических прав. Здесь он выделяет: дворянство, обладающее политическими правами; людей среднего состояния, обладающих частными гражданскими правами; рабочих людей, обладающих общими гражданскими правами. Вместе с тем М. М. Сперанский стремился нормализовать переход из одного класса в другой с последующим наделением перешедшего соответствующими правами («те самые лица, кои по положению их не имеют прав политических, могут их желать и надеяться от труда и промышленности»).

Сейчас равенство населения Российской Федерации провозглашено в основном законе страны – Конституции Российской Федерации. Пункт 2 статьи 19 Конституции содержит положения, согласно которым государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В настоящее время выборы депутатов в Государственную Думу РФ являются прямыми. Половина депутатов ГД РФ избирается по одномандатным округам, половина – пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов (ст. 3 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»). Граждане РФ выдвигаются в качестве кандидатов либо непосредственно, либо в составе федеральных списков кандидатов. Для этого необязательно ранее быть депутатом в представительных органах субъектов РФ.

По М. М. Сперанскому, выборы на каждой ступени проходят раз в три года. Срок избрания Государственной Думы РФ, согласно ст. 96 Конституции РФ, составляет 5 лет, в законодательные (представительные) органы субъектов РФ избрание происходит на срок, установленный уставом (конституцией) субъекта, не превышающий пять лет (п. 5 ст. 4 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

М. М. Сперанский видел структуру Государственной думы следующим образом: председатель Думы (по званию – канцлер), секретарь Госдумы (особый чиновник в помощь председателю), законодательные ко-

миссии, каждая из которых имеет своего председателя и секретаря.

Структура современной Государственной Думы РФ сложнее и включает в себя: председателя ГД РФ, его первых заместителей и заместителей, Совет Госдумы, осуществляющий текущую деятельность, фракции и группы депутатов, комитеты и комиссии ГД РФ, функционирующие для решения конкретных задач [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реформы М. М. Сперанского были слишком прогрессивными для своего времени. Возможно, именно поэтому они так и не получили полной реализации в том виде, в котором планировались разработчиком: царская Россия XIX века не имела ни средств, ни возможностей, ни намерения реализовать реформы в первоначальной, полной форме.

В ходе исследования мы увидели, что многие предложения М. М. Сперанского, претерпев некоторые изменения, реализованы в российской действительности:

- разделение властей;
- наделение населения страны основными правами;
- разработка процедуры законодательного процесса, состоящей из нескольких стадий;
- наделение ряда органов, обладающих властными полномочиями, законодательной инициативой;
- разработка основных принципов – общих начал правового регулирования, закреплённых законодательно;
- формирование представительных органов власти как на федеральном, так и на региональном уровне;
- выборная основа формирования законодательных органов;
- разделение нормативных правовых актов на законы и подзаконные нормативные правовые акты;

- деление права на публичное и частное.

Предложения М. М. Сперанского являлись либеральными по своей природе, и, несмотря на то, что часть из них (например, наделение политическими правами лишь состоятельных слоёв населения) кажется нам ограничивающей население и устанавливающей неравенство разных его слоёв, следует понимать, что М. М. Сперанский разрабатывал план реформ, исходя из реалий Российской империи начала XIX века, что подчёркивает прогрессивность его взглядов.

Равенство всех граждан в современной России, безусловно, является критерием, кардинально отличающим разработанный М. М. Сперанским проект реформирования от современной действительности, поскольку как гражданские, так и политические права становятся неотъемлемой частью правового статуса гражданина РФ и ни в одном из основных прав гражданин РФ не может быть ограничен на основании своего имущественного положения и социального статуса, равно как по другим дискриминирующим признакам. Поскольку в современной России отсутствует сословное деление, отсутствует и законодательное сословие как таковое. Исходя из этого коренного отличия, существенно разнится и процедура формирования законодательных органов.

В ходе исследования мы увидели и иные наглядные отличия между предложениями М. М. Сперанского и современной правовой действительностью:

- современные выборы являются прямыми, а не многоступенчатыми;
- законодательной инициативой обладает больший круг субъектов;
- все законы, в том числе Конституция РФ как документ, обладающий высшей юридической силой, в отдельных положениях являются корректируемыми и могут подвергаться изменениям при необходимости, в то время

как М. М. Сперанский предлагал сделать коренные законы неизменными;

- Правительство РФ как исполнительный орган не может быть законодательным, и его законодательные полномочия ограничиваются правом законодательной инициативы, в то время как нормативные правовые акты, утверждаемые правительством, носят характер подзаконных и обладают меньшей юридической силой по сравнению с законами;

- отличаются сроки, на которые избираются депутаты Государственной думы (3 года у М. М. Сперанского против 5 лет согласно Конституции РФ);

- структура современной Государственной Думы является более сложной и разветвленной, чем предложенная М. М. Сперанским;

- вопросы введения военного и чрезвычайного положения на территории РФ решаются Президентом РФ при извещении Совета Федерации РФ и согласовании с ним, в то время как М. М. Сперанский относил принятие экстренных мер к компетенции правительства;

- отличаются стадии законотворческого процесса: на смену предложенным М. М. Сперанским предложению, уважению и утверждению законов приходит более сложный процесс, и если стадии законодательной инициативы, обсуждения и принятия закона в большей или меньшей степени эквивалентны обозначенным М. М. Сперанским, то стадии подписания и опубликования закона являются нововведением современного российского законодательства.

Таким образом, нам удалось проследить процесс преемственности права и установить, что, несмотря на явные сходства между предложениями М. М. Сперанского и современными правовыми положениями, они имеют и множество отличий – как коренных, так и процедурных. Данные отличия обусловлены, прежде всего, совершенно иными политическими и социальными условиями, в

которых разработка предложений по реформированию проводилась.

Библиография:

1. Алексикова О.Е., Агабабов А.Р., Балашова Н.П., Матвеева Е.С., Меркулов А.В., Селютина Е.Н., Сидорова Г.М., Фомина М.Г., Хватов Д.А., Шуляковская Ю.М., Щеголева Н.А. Запад и Восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов. – Орёл, 2019.

2. Введение к уложению государственных законов М.М. Сперанского. [Электронный ресурс] – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/> (дата обращения: 10.9.2021).

3. Иванов В.С. Проект конституционного преобразования М.М. Сперанского // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – №1. – С. 288–291.

4. Карева А.В. Традиции и новации в истории отечественной государственности: план государственных преобразований М.М. Сперанского // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2013. – №1. – С.1–9.

5. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. [Электронный ресурс] – URL: <http://duma.gov.ru/duma/structure/> (дата обращения: 10.9.2021).

6. Червинская А.П. К вопросу о соотношении понятий «парламентаризм» и «народное представительство» // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – №6. – С.50–56.

7. Червинская А.П., Щеголева Н.А. Право граждан на осуществление общественного контроля в России: конституционно-правовое регулирование // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т.12. – №1. – С.237–244.

References:

1. Aleksikova O.E., Agababov A.R., Balashova N.P., Matveyeva E.S., Merkulov A.V., Selutina E.N., Sidorova G.M., Fomina M.G., Khvatov D.A., Shulyakovskaya Y.M., Shchegoleva N.A. Zapad i Vostok: sovremennyye tendentsii razvitiya otnosheniy v kontekste mezhdunarodnykh konfliktov i migratsionnykh protsessov [West and East: current trends in the development of relations in the context of international conflicts and migration processes]. – Orol, 2019. (In Russ.).
2. Vvedeniye k ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov M.M. Speranskogo [Introduction to the Code of State Laws M.M. Speransky]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/> (data obrashcheniya: 10.9.2021). (In Russ.).
3. Ivanov V.S. (2010) Proyekt konstitutsionnogo preobrazovaniya M.M. Speranskogo [The project of the constitutional transformation of M.M. Speransky] // *Intellektual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya*. – №1. – S. 288–291. (In Russ.).
4. Kareva A.V. (2013) Traditsii i novatsii v istorii otechestvennoy gosudarstvennosti: plan gosudarstvennykh preobrazovaniy M.M. Speranskogo [Traditions and innovations in the history of national statehood: a plan of state reforms M.M. Speransky] // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Yesenina*. – №1. – S.1–9. (In Russ.).
5. Ofitsial'nyy sayt Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya RF [The official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation] – URL: <http://duma.gov.ru/duma/structure/> (data obrashcheniya: 10.9.2021). (In Russ.).
6. Chervinskaya A.P. (2019) K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «parlamentarizm» i «narodnoye predstavitel'stvo» [On the question of the relationship between the concepts of «parliamentarism» and «people's representation»] // *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*. – № 6. – S.50–56. (In Russ.).
7. Chervinskaya A.P., Shchegoleva N.A. (2017) Pravo grazhdan na osushchestvleniye obshchestvennogo kontrolya v Rossii: konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye [The right of citizens to exercise public control in Russia: constitutional and legal regulation] // *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. – T.12. – №1. – S.237–244. (In Russ.).